Через некоторое время двум ослабевшим мужчинам помогли спуститься по лестнице, и они выглядели немного бодрее, чем раньше.

- Вы можете говорить?

Спросил Генге, увидев их.

Первый мужчина покачал головой, но второй, чье тело было изрезано многочисленными порезами, сумел ответить.

- Могу, теперь, когда у меня уже не так пересохло в горле.

- Хороший. Мои вопросы к вам очень просты: кто вы и почему Тода посадил вас в тюрьму там, внизу?

-Меня зовут Тогаси Хираи. Этот ублюдок арестовал меня, потому что я и еще несколько человек проявили недовольство его правлением. Этот чертов Кер брал наших женщин, как своих собственных! Некоторых из них он продал... а остальных оставлял себе.

Сердито сказал он, крепко сжимая кулак.

- Значит, он действительно был работорговцем?...

Пробормотал в раздумье Генге, прежде чем снова обратить внимание на мужчину.

- Ну, Тода теперь мертв, Тогаси-Сан. Мне очень жаль слышать о вашей борьбе, но ваша семья все еще может быть среди живых. Вы вольны делать все, что пожелаете.

Он повернулся к Китаджо, подстегнутый внезапной идеей.

-Сколько еды осталось наверху?

Китадзе выглядел немного удивленным неожиданным вопросом, но все же ответил покорно.

- ГМ... очень много.

- Достаточно, чтобы накормить всю деревню?

- Может быть... но ненадолго.

Он поднял брови в сторону Накатане, как бы прося одобрения.

Старик покачал головой, как будто измученный всеми планами, которые, казалось, были у Генге.

- Делай, что хочешь.

- Хорошо. Хорошо, ребята, те из вас, кто не поддерживает одного из раненых, принесите несколько мешков еды сверху.

Морохира недовольно нахмурился, явно не в восторге от идеи стать карто-лошадью.

Заметив это, Генге обратился к старшему брату:

- Масаацу, как ты думаешь, вы могли бы найти корзину? Если бы нам удалось ее найти, это значительно облегчило бы нашу задачу.

Отец широко раскрыл рот, как бы говоря: "что?? Почему он получает легкую работу?

Масаацу ухмыльнулся, прекрасно понимая, что задумал его брат. Молодой человек улыбнулся в ответ, глядя на отца и призывая его прекратить жаловаться.

Соглашаясь, старик махнул рукой и со вздохом последовал за ним наверх.

Вскоре тронный зал превратился в склад, так как на полу рядом с несколькими мешками рисового зерна стояли многочисленные бочонки. Молодой человек с удовлетворением наблюдал за тем, как накапливаются продукты, и мысленно выстраивал следующую часть своего плана.

Джикодзи и Накатане были только рады, что он взял на себя эту часть работы. Как и остальные мужчины, увидев ужасные зрелища, которые они видели сегодня,они не были полны оптимизма, и энергия, необходимая для поддержания энтузиазма молодого человека, была не тем, что они могли собрать.

Кроме того, это была хорошая проверка его лидерских качеств. Конечно, он хорошо проявил себя в бою, но это не означало, что из него получится вполне успешный лидер. Но чем больше они смотрели на него, тем больше росло их одобрение. Он уважал своих людей так же, как они уважали его. Он относился к ним как к друзьям, но также ожидал их сотрудничества. Это были очень здоровые отношения.

К тому времени, как они закончили, мужчины были измотаны.

- Хорошая работа, ребята. Теперь вы можете немного отдохнуть.

Они уперлись задами в холодные каменные ступени, облегченно вздохнули, расслабляя ноющие мышцы, и вытерли пот со лба.

Масаацу вошел через несколько минут, выглядя взволнованным.

- Ты нашел кого-то, там?

Догадался Генге, увидев выражение его лица.

- И не только это, брат, в конюшне позади дома стоят две ломовые лошади! Это большая тележка-6 колес – у нее не будет проблем с передачей этой ноши На нее можно даже положить убитых и раненых.

Подхваченный энтузиазмом брата, он тоже начал улыбаться.

- Звучит превосходно. А где сейчас телега?

Улыбка Масаацу стала еще шире.

-Прямо перед входом.

- Прекрасно!

Искренне похвалил Гэнге, похлопав брата по плечу, довольный тем, что тот принял решение.

- Ты хорошо поработал, брат. Теперь наша работа будет намного легче. Иди и отдохни. Отец выглядит довольно несчастным – может быть, вы могли бы немного развеселить его, ха-ха?

Морохира подслушал и сердито ответил:

-Не беспокойтесь!

Молодой человек обратил свое внимание на четверых мужчин, которые поддерживали двух раненых.

- Похоже, не было никакой необходимости беречь ноги для того, чтобы нести людей обратно в город. Подойди и помоги мне погрузить это в тележку. Мы дадим остальным немного отдохнуть, а?

Они молча кивнули. Хотя они были рады не делать никакой работы, это заставило их чувствовать себя немного плохо после того, как они увидели, насколько измученными стали другие.

Гэнге взял инициативу на себя, взвалил на плечо мешок рисовой муки и направился к двери.

Накатане и Дзикодзи наблюдали за ним, немного удивленные тем, что он сам принимал участие в работе. В его распоряжении было много людей, и ему не нужно было напрягаться.

Но когда они увидели, как люди реагируют на его усилия, его рассуждения стали ясны, и они сами задались вопросом, должны ли они присоединиться.

В конце концов они так и сделали, подхваченные потоком молодого человека. Тележка была быстро загружена семерыми из них, работающими вместе. Два человека помогли перенести тела, оставив их у передней части, а еще двое помогли раненым забраться в повозку.

-Мы возвращаемся в Тобисиму?

Спросил Тогаши у Генге, помогая ему добраться до повозки.

-Совершенно верно. Я уверен, что ваша семья будет рада вас видеть.

Тощий человек уныло покачал головой.

- Если бы у меня была семья... они все умерли. Я планировал убить Тоду, если когда-нибудь выберусь из этих проклятых стен, но теперь не знаю, что делать.

- Ты умеешь драться?

Тогаши слегка рассмеялась, прежде чем поморщиться от боли, которую это вызвало.

- Драка-это то, из – за чего я попал в эту переделку, это одна из немногих вещей, в которых я хорош.

-Тогда почему бы тебе не присоединиться ко мне? У меня есть потребность в мужчинах.

Мужчина удивленно уставился на него, пытаясь сформулировать ответ.

- Но Я ... -

Прервал его Генге.

-Тебе не нужно отвечать сейчас. Возвращайся в свою деревню, повидайся со своими людьми, а потом реши, действительно ли ты не хочешь снова присоединиться к нам.

Он помог ему взобраться на телегу, а затем вернулся, чтобы загрузить последние мешки риса. Тогаши смотрел ему вслед, с любопытством разглядывая его спину, и мысли его бушевали в бушующем потоке смятения.

Накатане вытер пот со лба, который теперь был мокрым от пота, и тяжело дышал. Он не мог припомнить, когда в последний раз занимался таким физическим трудом. Единственное, во что он когда-либо вкладывал реальные физические усилия, - это тренировка своего меча.

Генге был не так уж плох, но вид его измученных людей и измученного хозяина заставил его задуматься о чем-то новом.

-Мне придется сосредоточиться на подготовке мужчин....

Пробормотал он себе под нос, проходя мимо. Накатане подслушал его, думая, что его люди были не единственными, кто нуждался в подготовке. Для него было унизительно быть униженным таким простым трудом, и он поклялся посвятить больше времени уходу за своим телом.

Как только повозка была загружена и лошади привязаны, молодой человек обратился к хозяину за одобрением.

-Тогда, может быть, отправимся?

-Да, давайте.

Он ответил, имея теперь восстановленное дыхание.

-Тогда давайте, ребята, поехали.

Легким рывком Масаацу потянул поводья одной из повозок и повел их вперед. Остальные последовали за ними, медленно шагая позади, радуясь, что наконец-то выбрались из этого особняка.

Много времени прошло с тех пор, как они отправились в путь этим утром, и теперь солнце садилось все ниже, угрожая закатиться в любой момент. Мужчины были бы ужасно голодны, Если бы им не удалось перекусить объедками Тоды, так что это было довольно удачно, что такие припасы были обнаружены.

На обратном пути к центру деревни они не встретили ни одного деревенского жителя. Похоже, они заранее заметили их прибытие и решили, что безопаснее держаться от них подальше.

Это было немного деморализующе для мужчин, так как они рассчитывали завоевать расположение крестьянина только с помощью повозки, которую они тащили на буксире. Но никто не видел их подношений.

Там была приподнятая деревянная платформа, примерно там, где должен был находиться центр деревни, и они остановились, выгружая тела и аккуратно укладывая их рядом друг с другом.

- И что теперь?

Спросил Накатане, когда задание было выполнено.

- Это

Ответил Генге и поднялся на платформу. Он глубоко вздохнул и наполнил легкие, прежде чем издать громкий крик.

- НАРОД ТОБИСИМЫ, СЛУШАЙТЕ МОИ СЛОВА. ТОДА МЕРТВ. ВАШИ СТРАДАНИЯ ЗАКОНЧИЛИСЬ. ПОЖАЛУЙСТА, НАЙДИТЕ ВОЗМЕЗДИЕ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ ПРОТИВ ВАС НА РЫНКЕ.

Его голос громко разнесся по всей деревне. Некоторые вздрогнули, испуганные внезапным криком. Они подождали несколько минут, но ни одна вещь не двигалась. Даже воздух, потому что в тот день не было ветра. Пугающая тишина.

Они посмотрели на молодого человека, и выражение их лиц говорило само за себя: "что теперь?"

Но он не выказал ни малейшего разочарования, просто широко раскрыл рот, чтобы заговорить еще раз.

- НАРОД ТОБИСИМЫ, СЛУШАЙТЕ МОИ СЛОВА. ТОДА МЕРТВ. ТВОИ СТРАДАНИЯ ЗАКОНЧИЛИСЬ. ПОЖАЛУЙСТА, НАЙДИТЕ ВОЗМЕЗДИЕ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ ПРОТИВ ВАС НА РЫНКЕ.

Они еще несколько минут прислушивались, но ничего не услышали, кроме хлопанья двери и чириканья рассерженной птицы.

- НАРОД ТОБИСИМЫ, СЛУШАЙТЕ МОИ СЛОВА. ТОДА МЕРТВ. ТВОИ СТРАДАНИЯ

ЗАКОНЧИЛИСЬ. ПОЖАЛУЙСТА, НАЙДИТЕ ВОЗМЕЗДИЕ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ ПРОТИВ ВАС НА РЫНКЕ.

Они подождали еще несколько минут, и в ближайшем к ним доме он заметил, что ставень открылся, и оттуда высунулась голова молодой женщины. Она заметила мешки с рисом, в которых были дыры, из-за чего некоторые драгоценные зерна рассыпались по поверхности платформы.

В животе у нее невольно заурчало, а изо рта потекла слюна. Она не могла вспомнить, когда в последний раз ела рис.

Он улыбнулся ей, ободряюще кивнул, потом снова повернулся к ней спиной и снова закричал.

- НАРОД ТОБИСИМЫ, СЛУШАЙТЕ МОИ СЛОВА. ТОДА МЕРТВ. ТВОИ СТРАДАНИЯ ЗАКОНЧИЛИСЬ. ПОЖАЛУЙСТА, НАЙДИТЕ ВОЗМЕЗДИЕ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ ПРОТИВ ВАС НА РЫНКЕ.

Они услышали, как открылся еще один ставень, и оттуда высунулась еще одна голова. И тут они увидели, что дверь первой женщины открылась, и она осторожно вышла. Генге шагнул к бочке, заставив женщину вздрогнуть. Он снял крышку и вытащил кусок хлеба. Он поднял его для нее и тех немногих, кто был соблазнен,а затем бросил ей.

Это был хороший бросок, но еще лучший улов. Не было ни малейшего шанса, что она позволит такой хорошей еде испортиться. Она схватила его и нырнула обратно внутрь, жадно копаясь в нем. Она поделилась им со своим младшим братом, который с тревогой наблюдал за ней из-за двери.

А потом он снова закричал:

- НАРОД ТОБИСИМЫ, СЛУШАЙТЕ МОИ СЛОВА. ТОДА МЕРТВ. ТВОИ СТРАДАНИЯ ЗАКОНЧИЛИСЬ. ПОЖАЛУЙСТА, НАЙДИТЕ ВОЗМЕЗДИЕ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ ПРОТИВ ВАС НА РЫНКЕ.

http://tl.rulate.ru/book/33825/1087236